

МНТБЭ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Вениамин Аминазинов

Вениамин Аминазинов

**Методологическая
несостоятельность теории
буржуазной эстетики**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Вениамин Аминазинов

Методологическая несостоятельность теории буржуазной эстетики
/ Вениамин Аминазинов — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Пролетариат города трёх революций доказывает современному буржуа на деле, что никакой ценой не уступит завоевания свободы определять эстетику порнографии. Я не хочу сказать, что мат, грязный реализм, содомия и наркотики — главное в прозе. Но я определенно хочу сказать, что без них проза вряд ли правдива, а если она не смотрит бесстрашно в лицо реальности — зачем она вообще тогда нужна? Содержит нецензурную брань. Содержит нецензурную брань.

© Вениамин Аминазинов, 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Комната встречает меня легкой духотой и пресным запахом пыли. Так пахнут комнаты, в которых давно никто не живет. Удивительно, как эти комнаты и квартиры пустуют десятилетиями в домах, где за тонкими стенами каждый день кипит жизнь, ходят люди. Необитаемые квадратные метры, кубометры ненужного воздуха, так и ждут кого-то, не зная срока.

В комнате окно, за ним – роскошный вид на вечерний Петербург. Светится вдали Петропавловский шпиль, купол Исаакиевского собора, горят шестиконечные звезды в синеве Троицкого. Возле окна стоит зеленая засаленная тахта, посередине блеклые разводы, ближе к изголовью чернеет пятнышко крови.

Выйду из единственной комнаты этой квартиры, пройду коридор, заставленный стеллажами с журналами «Новый мир» и «Дружба народов», попаду в кухню. Пожелтевший гарнитур, нетронутая ни временем, ни человеком деревянная посуда под хохлому, прожженные сигаретами кружевные желтые тюли на окнах. На столе грустит в одиночестве стеклянная пепельница, в ней – раздавленные в блин пестрые окурки «Петра I».

Я подхожу к раковине, она состарилась больше всего: на дне почти не осталось эмали, чернеет чугун. Кран отвечает мне недовольным фырканьем, но воды не дает. Проверяю вентили в туалете и под раковиной – всё открыто, а воды нет. Плохо.

В комнате стоит большой книжный шкаф, я подхожу к нему и беру книгу наугад: «Современная буржуазная эстетика: Критич. очерки/ Под общ. ред. Овсянникова М. Ф. и Самохина В. Н. – М.: Мысль, 1978. – 301 с.»

Прекрасно! Пожалуй, именно буржуазной эстетикой мы сегодня и займёмся... Положу книжку на тахту.

Набираю сообщение Егору в телеграме: «Тут воды нет, захвати сиську пятилитровую по дороге». Егора ещё долго ждать. Август подходит к концу, темнеет рано. Они должны приехать к часу ночи: сначала нужно забрать Веронику на Ветерках, а потом уже сюда, на Васильевский. Прежде чем приступить к нашему делу, Вероника должна сдать смену в общепите.

Сажусь на шаткий табурет, выкладываю из кармана пиджака на стол кожаный кисет, спичечный коробок, золотую зажигалку Картье. Бумажка, типс, табак и небольшая щепотка анаши из коробка, скрутил поплотнее, щелчок! Затягиваюсь ароматным дымом Вирджинии и кавказского плана.

Вероника

Признаюсь, у меня есть слабость к неудачницам. Прыщавые девчушки с дешевой косметикой, тушью комочками, засаленными волосами, стразами на бижутерии, в мешковатой пестрой жилетке работницы фастфуда, цветастых кроссовках «New balance», розовых носках в цветочек, трусах и лифчике разного цвета... Да, вот что я люблю. Мне всегда кажется, когда вижу их глупую улыбку, с которой они впаривают клиентам пирожок с вишней, что их очень легко купить. Так же легко они продадут себя, как Роял Чизбургер и Колу. Впрочем, это заблуждение, недооценка социально-экономических основ развития духовной жизни общества, методологическая несостоятельность теории буржуазной эстетики.

В том-то и дело, что только кажется, вот сейчас ты прижмешь ее к себе, заставишь вдохнуть дорогой парфюм, поцелуешь коньячным ртом, сводишь на ужин в ресторан, где оплатишь счет суммой в две ее месячные зарплаты, отвезешь в Асторию на Большой Морской, где будешь трахать всю ночь, наслаждаясь своим буржуазным, интеллектуальным, материальным триумфом. Но нет. Двадцать первый век таков, что в крепостную крестьянку согласны играть только барышни. Нужны все эти парфюмы, коньяки, рестораны, Астории, только таким же, как ты – эти не со дна, они способны только имитировать твою победу. Хоть ты трижды отлей ей на лицо, заставь вылизывать ботинки, выгони голой в коридор отеля и пускай отсосет посыльному, ничем не изгнать из этого взгляда классовое превосходство. К неудачницам другой подход, их не нужно тащить к себе во дворец, нужно спуститься к ним в трущобы.

Я надеваю рваные джинсы, грязные кеды, футболку с надписью «Miss you» и иду в подворотню. Эти чудесные мгновенья! Пить пиво, сидя на гранитных набережных, на пляжах у залива, где-то в Девяткино на мефедроновых вписках, в лесу на шашлыках, в барах «Контакт» и «Киллфиш», в сквере у дома, дома... Да, я всегда веду неудачниц на съемную квартиру, туда, где обои и плитка отваливаются от стен, где ванна в желтых разводах, где скрипит пружинами обоссанный диван. Где с утра солнце, пробираясь сквозь панельки спальных районов, лучами пронзает комнату и подсвечивает буйство пылинок, что летят из ковра на стене.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.